

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международная конференция «Культура и текст», приуроченная к 10-летию научной лаборатории «Культура и текст» (создана в 1995 году, заведующая – д.ф.н., проф. Г.П. Козубовская), состоялась в БГПУ 15-16 сентября 2005 года.

Лаборатория занимается исследованием феномена текста (в философском, лингвистическом, культурологическом, литературоведческом и др. аспектах), «философией текста», его «онтологией». Понимая литературу как части Культуры, лаборатория осмысляет диалогическую природу самой культуры, выявляя роль эзотерического знания, религиозной аксиологии, метафизики XVIII-XIX вв. в построении художественной картины мира. Цель лаборатории – реконструкция и научное описание художественной картины мира в русской и зарубежной литературе XIX-XX вв., в частности, культурных (биографических, поведенческих и др.) кодов эпох, исследование философских, культурологических, историко-культурных, литературоведческих аспектов этой картины. Концепция лаборатории базируется на понимании художественного текста в его развертывающемся бытии как структуры, несущей в себе мотивировки «формы», ее содержательности. Исследование ведется в русле методологии, предполагающей осмысление неразрывного единства «текстообразования» и «понимания» (термин, введенный В.В. Розановым), диалога культур при обязательном постижении языков культуры, предопределяющих текстовую структуру.

Единый текст Культуры исследуется, с одной стороны, как осмысление рефлексии по поводу культуры (вторичное осмысление), с другой – как творческие потенции и самореализация культуры, в связи со спецификой Слова, с учетом его обрядовых корней, а также – в связи с музыкальным, живописным, архитектурным и др. дискурсами. Текст как самопорождающая модель, текст как авторская концепция, текст как совокупность культурных кодов – таков далеко не полный объем проблематики лаборатории «Культура и текст».

Точкой отсчета в существовании лаборатории можно считать уникальную международную конференцию «Культура и текст», проведенную в БГПУ в сентябре 1996 г. В конференции приняли участие такие видные ученые, как Е. Фарыно (Польша), И. П. Смирнов, Р. Деринг-Смирнова, Р.Грюбель (Германия), Б.Ф. Егоров, С.А. Гончаров, О.М. Гончарова (Санкт-Петербург), М.С.Штерн (Омск) и др. Идею конференции подал С.А. Гончаров, ставший научным руководителем темы, разрабатываемой НИЛ.

В настоящее время три направления представляются приоритетными для НИЛ: «Культура и текст», «Диалог культур», «Филологический анализ текста».

Лабораторией за годы существования подготовлены и проведены конференции в соответствии с заявленными направлениями научных исследований.

«Культура и текст» (сентябрь 1996 г.) – международная

«Культура и текст»: Пушкин и XX век (июнь 1999 г.) – городская

«Культура и текст». Славянский мир: прошлое и современность (май 2000 г.) – региональная.

Открыл конференцию 2005 года проректор по науке БГПУ, д.м.н., проф. Г.А. Калачев, осветив итоги и перспективы развития науки в БГПУ.

Доклады, прозвучавшие на Пленарном заседании, были связаны с современной методологией. Д.ф.н., проф. Ежи Фарыно (Варшава) посвятил свое выступле-

ние закономерностям и загадкам мифопоэтики. С.А. Гончаров, д.ф.н., проф. (Санкт-Петербург) в докладе на тему «Неопределенность текста/смысла и определенность интерпретации («Иван Федорович Шпонька и его тетушка» Н.В. Гоголя)» обратился к теоретическим проблемам анализа и интерпретации литературного текста, в частности, к такому его свойству, как неопределенность, подчеркнув, что в последние десятилетия в рамках различных гуманитарных направлений произошло явное смещение акцента с текста на воспринимающее сознание, отказ от поиска системности в пользу «наслаждения от текста». Анализируя повесть Гоголя, докладчик рассмотрел один из уровней авторской системности – именную организацию текста и механизмы порождения вторичной семантизации через взаимодействие различных видов повтора, этимологизаций, мифопоэтических смыслов и контекстов различных уровней. Д.ф.н., проф. А.С. Собенников (Иркутск) выступление на тему «Драматургия А.П. Чехова в свете античных представлений о роке» посвятил рассмотрению категории судьбы в пьесах Чехова, показав, что у Чехова на уровне сюжета нет жесткой детерминированности причин и следствий, случай уходит на периферию; воля персонажей разбивается о безличные законы жизни; как и в античные времена, герой может противопоставить судьбе только нравственный стоицизм. Д.ф.н., проф. С.М. Козлова (Барнаул) исследовала любовный дискурс «второсортной эпохи» в лирике И.Бродского. Д.ф.н. Е.В. Тырышкина (Новосибирск) в докладе на тему «Агрессия авангардистского текста: цели и функции» на материале произведений авангарда начала XX века рассмотрела механизм неравновесного катарсиса, показав, что его формирование и функционирование определяется тем, что эстетическая эмоция осложняется неустранимой и неподдающейся оцельнению эмоциями – гнева, отвращения, ужаса. В результате риторических ловушек, незаметно для себя, адресат нарушает ряд этических/эстетических табу, и, оказавшись в ситуации ценностного «зияния», вынужден заново решать экзистенциальные проблемы.

В докладе д.ф.н., проф. В.В. Мароши (Новосибирск) «Дионисийские мотивы в литературной неомифологии авиатора» на обширном материале русской символистской и футуристской поэзии и прозы начала XX в. выявляется роль системы мотивов «Рождения трагедии из духа музыки» Ф.Ницше в формировании мифа авиатора – одного из героев СМИ и литературы 1910-х годов. Особенно значима роль этого дионисийского претекста в создании идеального образа «летателя» и символики свободного духовного полета, не связанного с какими-либо техническими средствами. Показана содержательность наиболее важных мотивов экстатического состояния летчика (восторг, опьянение, безумие), несущих семантику достижения сверхчеловеческого статуса, приобщения к стихии, хаосу (весна, буря, ночь).

Первый день работы конференции завершили мастер-классы, которые проводили д.ф.н., проф. Ежи Фарыно («Мифопоэтика рассказа М. Булгакова «Полотенце с петухом»), д.ф.н. С.А. Гончаров («Н.В. Гоголь: современные интерпретации»), д.ф.н. О.М. Гончарова (XVIII век: парадоксы интерпретаций). Состоялась презентация учебника Е. Фарыно «Введение в литературоведение» (СПб., 2004), монографии О.М. Гончаровой «Власть традиции и «новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII века» (СПб., 2004) и «Вестника молодых ученых» (серия «Филологические науки»), издаваемого в Санкт-Петербурге, в редколлегия которого входит С.А. Гончаров.

16 сентября работали 5 литературоведческих секций, 2 лингвистические, 1 методическая, в которых выступили 5 докторов филологических наук, 30 кандидатов филологических наук и 22 аспиранта.

Наиболее интересными оказались секции, которыми руководили гости. В секции «Культурные коды эпох» состоялся заинтересованный диалог. О.М. Гончарова, д.ф.н. (Санкт-Петербург), в докладе «Богородичные черты русской женственности в одах Ломоносова», посвященном исследованию поэтики русской оды

XVIII века в ее взаимодействии с предшествующей религиозно-учительной традицией (с текстами Св. Писания и церковнославянской книжностью), показала, что в создании центрального образа одического текста – образа женщины-императрицы, Ломоносов, при отсутствии других возможностей идеализации женского, использует комплекс тем и мотивов, которые сформировались в различных дискурсивных практиках национальной традиции в связи с характерным для нее богородичным культом. В.В. Трубицына, аспирант (Новокузнецк), в докладе «Немой» язык любви в песенной лирике А. Сумарокова» рассмотрела риторiku и семантику «немого» языка «взглядов» и «вздохов», разработанного А.П. Сумароковым в песенной лирике, как следствие поиска поэтом XVIII века косвенных средств преодоления ограничений любовной коммуникации и как основа поэтической традиции русской любовной лирики XIX века. Г.П. Козубовская, д.ф.н., проф. (Барнаул), в докладе «А.А. Фет: «проза как поэзия» предприняла попытку выявить принципы «поэтичности» прозы А. Фета, проследив на материале рассказа «Вне моды», как в игре с литературной формой (с сюжетом, мотивами и т.д.) обозначается семантическая многозначность текста. Е.С. Сафронова, аспирант (Барнаул), в исследовании на тему «Литературный код поведения Ф.М. Достоевского в процессе 1849 г.» актуальную проблему житетворчества Достоевского рассмотрела с позиций современной семиотики. Анализируя юридические документы – «Объяснение» и показания Ф.М. Достоевского – как единый текст, построенный по модели художественного произведения, докладчица показала, что поведение писателя в следственном деле 1849 г. отличается искусно продуманной тактикой: Достоевский предлагает творческую интерпретацию событий, активно используя риторические приемы, создавая почти литературные образы, выступая в амплу то законопослушного гражданина, то плута, трикстера. Е.А. Капустина, асс. (Барнаул), в докладе «В. Хлебников и Вяч. Иванов: символистский подтекст в творчестве В. Хлебникова», исследуя диалог В. Хлебникова с Вяч. Ивановым, реализованный в подтексте творчества В. Хлебникова-футуриста раннего периода, показала неоднозначное восприятие символизма Хлебниковым, сложное отношение к нему. А.С. Сваровская, к.ф.н., доц. (Томск), рассмотрела романную диологию М. Осоргина «Свидетель истории» и «Книга о концах» в аспекте соотношения русских и европейских геокультурных реалий и топосов, проследив оформление концептов «свое» и «чужое»; их взаимодействие и размывание ценностной оппозиции, при этом акцентируя французские и итальянские топосы, их сюжетообразующую функцию. И.Е. Лошилов, к.ф.н., доц. (Новосибирск), исследовал метафоры, которыми наделяла Н. Заболоцкого советская и эмигрантская критика. И.В. Лунина, аспирант (Барнаул), в докладе на тему «Пространство новелл С.Д. Кржижановского: феминный код» исследовала пространство женских персонажей, локализованное в переходных его составляющих (порог, лестница, улица и т.д.), проследив, как деформируется традиционное видение женщины как продолжательницы рода в эсхатологии единого пространства (муж-жена). Докладчица показала, как смысловая цепочка «я – пространство», нарушенная звеном «я-женщина», влечет за собой ограничение-отсутствие пространства, а за исключением последнего – бессмысленности существования героя. Н.А. Гончарова, аспирант (Барнаул), предприняла попытку описания поэтического универсума М. Цветаевой, в котором одно из центральных мест занимает немецкий поэт Р.М. Рильке, показав, что в поэзии Цветаевой, трансформируются представления античных философов, в частности, Платона, согласно которым, Вселенная состоит из четырех стихий. У Цветаевой поэты – Блок, Пушкин, М. Волошин и сама Цветаева являют собой четыре основных элемента – воздух, огонь, земля и вода, тогда как Рильке воплощает «пятую стихию», Дух, Поэзию, оживотворяющую материальную природу.

В секции «Миф. Мифопоэтика» преобладали доклады о Чехове. М.С. Штерн, д.ф.н., проф. (Омск), в докладе «Игровые стратегии классического текста (рассказ

А.П. Чехова «После театра») рассмотрела повествовательную структуру чеховского рассказа с точки зрения воплощения в ней основных игровых стратегий и показала, что чеховская онтология творчества раскрывается как движение от метатической игры к игре и именку. Докладчик подчеркнул, что в рассказе воссоздана иерархия творцов: от ранних (Пушкина, Чайковского) к вымышленным (персонажи произведения) далее к Творцу, Демиургу, а произведение Чехова представляет собой апофеоз игры, воссозданной в исключительно в ее позитивных аспектах (свобода, полнота; игра как наиболее совершенный способ приближения к сути бытия, его тайне и благу). М.А. Зиминая, аспирант (Барнаул), в докладе «Архетипическая формула сюжета в повести А.П. Чехова «Черный монах», обратившись к повести А.П. Чехова, завершающей «галерею» сюжетов о безумии русской реалистической школы XIX в., показала его бидискурсивность: слово, образ, мотив повести могут быть соотнесены и с реалистическим, и с романтическим дискурсами. Синтезируя опыт романтиков и реалистов, Чехов «возвращается» к прозрачной простоте протосюжета и воспроизводит в собственном тексте архетипическую формулу эскапистского блаженного безумия. Доклад асс. В.Ф. Стениной (Барнаул) «Мифология болезни в прозе Чехова: женские образы» посвящен осмыслению Чеховым некоторых женских типов, выявляются принципы мифопоэтики «женского»: как особый, «докторский» взгляд на женщину сопрягается с «эстетическим». О.И. Плешкова, к.ф.н., доц. (Барнаул), в докладе «Фольклорно-мифологические элементы рассказа А.П. Гайдара «Чук и Гек»» рассмотрела творчество писателя в аспекте мифопоэтических представлений. Выделив фольклорно-мифологические конструктивные элементы текста (образы дома, леса, дороги, понятие счастья и др.), отметив их трансформация в произведении, докладчица показала, как фольклорно-мифологические элементы работают на создание особого условного мира, наделяя образы сложным содержанием, способствуя осознанию подтекста. Е.А. Черниченко, аспирант (Барнаул), в докладе «Мифологическое время в поэзии И. Бродского» показала, что мифологическое мышление поэзии И. Бродского является языковым (в буквальном смысле мифо-логическим, говорение - ритуал, в котором или через который реактуализируется космогония и «профанная длительность» (термин М. Элиаде) становится вечностью. А.И. Куляпин, д.ф.н., проф.; О.А. Скубач, к.ф.н., доц. (Барнаул), в докладе «Собака в литературе и культуре сталинской эпохи», обратив внимание на, что любой социальный перелом остро сказывается в менталитете эпохи на отношении к домашним животным (так, центральная для советской эпохи идея создания новой породы человека изначально апробируется в опытах над собаками), показали, как тенденция экспериментаторства порождает обширный шлейф культурных текстов, простирающийся от экспериментов академика Павлова до литературных антиутопий Е.Замятина, А. Беляева, М. Булгакова и др. М.А. Бологова, к.ф.н., н.с. Института филологии СО РАН (Новосибирск), проанализировала авторский вариант мифа о Пигмалионе и Галатее в творчестве Ю.В. Буйды, выявив его источники и показав их трансформации. Т.Н. Спиридонова, аспирант (Барнаул), исследовала мифопоэтику романа Т. Толстой «Кысь». Е.Н. Вагнер, аспирант (Барнаул), доклад «Эсхатологический миф в русской постмодернистской литературе» посвятила анализу современных литературных текстов (Вик. Ерофеева, В. Пелевина, Т. Толстой, А. Жолковского), рассматривая эсхатологизм как свойство национального сознания, особенно заметно проявляющееся в литературе переходных эпох. Докладчица проследила трансформацию эсхатологического мифа в постмодернистской культуре.

Г. Рысбекова, аспирант (Новосибирск), исследовала функции метафоры-символа в построении художественного образа в лирической поэзии (на материале творчества М. Жумабаева и Б. Кулеева).

В секции «Мотивная парадигма русской словесности» был представлен современный уровень изучения мотива в отечественном литературоведении.

Т.М. Демежанов, к.ф.н., доц. (Семипалатинск), на материале казахского предания о влюбленных Енлик и Кебеке рассмотрел генезис жанра и способы трансформации фольклорного сюжета о несчастных влюбленных в устную литературу. М.С. Попова, аспирант (Новосибирск), на материале поэзии А.С. Пушкина («Событийный семантический инвариант в лирике и эпическом повествовании») исследовала функции мотива как единицы структуры художественного Текста, который по-разному участвует в построении сюжетного эпического повествования в лирике и эпосе. Представляя собой вербальное выражение сюжетно значимой событийности, отдельный мотив в лирике создает представление о субъекте ментального действия, объектах такого действия и эмоциональной окрашенности события. В эпическом повествовании идентичный мотив функционирует в системе повествования, участвуя во всем многообразии причинно-следственных связей конкретного сюжета, что обусловлено ведущей ролью действия в плане содержания повествовательного мотива. Е.С. Изотова, аспирант (Новосибирск), исследовала мотивный комплекс «сон – бессонница» в лирике Тютчева. И.И. Середенко, к.ф.н., доц. (Томск), на материале произведений русской классической литературы рассмотрела евангельский мотив блудного сына рассматривался как сквозной, определяющий характер духовных исканий героев романов И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В докладе «Трансформация мотива блудного сына в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»» (автор – к.ф.н., доц. В.И. Габдуллина) в обращении к проблеме религиозного дискурса в идейно-художественной системе писателя рассматриваются особенности трансформации евангельского мотива, который функционирует в тексте на фабульном и сюжетном уровнях повествования. Д.ф.н. О.В. Мирошникова (Омск) в докладе «Поэтическая книга как явление «массовой литературы» рубежа XIX-XX вв.» на обширном материале итоговых лирических изданий, представляющих собой второй этап традиции «прощальных песен» Некрасова, Фета, Полонского и др. Отмечен парадокс историко-литературной ситуации: сами авторы, крупные поэты середины XIX в. не успели осознать характер и значимость общего эксперимента, не обратила на него внимание и тогдашняя критика. Циклический ансамбль «последних сказаний» был воспринят «малыми поэтами» в качестве важного эстетического фактора, «слома» в отечественной лирике. Сама форма лирического книжного издания, его итоговая проблематика были реализованы или в процессе книготорчества как выработанный в совместной творческой практике результат, суммирующий достижения двух поэтических систем. Е.Н. Остроухова, аспирант (Новосибирск), в докладе, посвященном проблеме невозможности однозначной интерпретации имени персонажа у Д. Хармса, сделана попытка наметить основные пути анализа мотива наименования в поэтике Хармса с учетом особенностей этой поэтики. П.Ф. Филиппова, аспирант (Барнаул), осуществила попытку определить основные типологические особенности, которые отличают мифопоэтику сна рассказов Ю.К. Олеси, показав, что авторская игра дает два варианта прочтения рассказа через двойное пробуждение финала. М.С. Михайлова, аспирант (Барнаул), утверждая, что циклообразующим принципом, за счет которого достигается структурное и семантическое единство лирической книги Б. Ахмадулиной «Сад», является временной принцип, автор показывает, что особое время лирической книги весна и начало лета, сезон цветения «сада» – реализуется в метафоре «цветочного» времени. Оппозиция «свое» / «чужое» обусловлена противопоставлением двух главных цветов: сирени как растения «чужого» текста, текста культуры, присутствие которой в стихотворении расширяет пространство текста за грани лирического «я», и черемухи как цветка индивидуального ахмадулинского мифа о Природе и Слове и знака авторского лирического времени.

Секция «Языки культуры. Диалог культур». В докладе М.А. Хатямовой, к.ф.н., доц. (Томск) ««Мы» Е.И. Замятина как метароман» предложено новое прочтение романа Е.И. Замятина в метафизическом аспекте: смена соцреалисти-

ческого и авангардного дискурсов в «записках» героя позволяет интерпретировать произведение как рефлексию о творчестве, самоопределение автора в пространстве культуры. В докладе О.А. Дашевской, к.ф.н., доцент (Томск), «Окультурная традиция Н. Гумилева в творчестве Д. Андреева (постановка проблемы)» поставлена проблема связи Даниила Андреева с оккультно-эзотерическими исканиями русской литературы начала XX века, в частности, рассматривается развитие оккультной традиции Н. Гумилева в философско-художественной системе Д. Андреева. Главным предметом анализа становятся «гумилевские» тексты Андреева, которые позволяют обосновать существенное влияние жизнетворческой концепции Гумилева на мифопоэтический проект Андреева «Роза Мира». Е.С. Рыбченко, науч. сотр. (Семипалатинск), рассмотрела некоторые реминисценции «Записок из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». В докладе А.Г. Сидоровой, аспирант (Барнаул), «Музыкальные формы» в современной прозе: опыт типологии» представлен анализ композиции и на этой основе классификация текстов современной отечественной прозы, названия которых воспроизводят номинации музыкальных жанров и форм (оперы, вариаций, сюиты и др.).

Литература

- Культура и текст. Литературоведение. Ч. 1-2. СПб.; Барнаул, 1997.
Культура и текст. Литературоведение. Ч. 1-2. СПб.; Барнаул, 1998.
Культура и текст – 99. Пушкинский сборник. СПб.; Самара; Барнаул, 2000.
Культура и текст. Славянский мир: прошлое и современность. СПб.; Самара; Барнаул, 2001.
Культура и текст: миф и мифопоэтика. СПб.; Самара; Барнаул, 2004.
Культура и текст- 2005: В 3 т. СПб.; Самара; Барнаул, 2005.
Филологический анализ текста. Барнаул, 1998.
Филологический анализ текста. Барнаул, 1999.
Филологический анализ текста. Барнаул, 2003.
Филологический анализ текста. Барнаул, 2004.
Диалог культур. Барнаул, 1998.
Диалог культур. Барнаул, 1999.
Диалог культур. Барнаул, 2000.
Диалог культур. 4. Барнаул, 2001.
Диалог культур. 5. Барнаул, 2002.
Диалог культур. 6. Барнаул, 2003.
Диалог культур. 7 (октябрь 2004). Барнаул, 2005.
Поэтика имени. Барнаул, 2004.

* * *

Защиты диссертаций в диссертационном совете Д 212.005.01 при Алтайском государственном университете в 2005 году

Докторские диссертации по специальности 10.02.01 – русский язык.

Чернышова Т.В. «Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России». Диссертация посвящена разработке концепции описания газетно-публицистического текста через призму языковых личностей автора и адресата современных СМИ. В работе представлены механизмы когнитивно-речевого взаимодействия коммуникантов в сфере массовой коммуникации через текст; выделены и продемонстрированы лингвокогнитивные структуры текстов СМИ, ориентированные на фактор адресата; создана база для изучения лингвокогнитивного взаимодействия коммуникантов через текст в различных сферах человеческой деятельности.